26 из 30 обвиняемых в хулиганстве активистов «Гринпис» и членов команды «Arctic Sunrise». Чтобы попасть под амнистию, им всем надо будет дождаться вступления в силу приговора. Фото: greenpeace.org

10.12.2013, 22:23 НОВОСТИ

Амнистия в десять раз меньше

Итак, проект амнистии, внесенный Путиным в Думу, уже можно почитать, и можно самим сделать вывод, что амнистия коснется, в частности, осужденных по делу «Pussy Riot» Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной, всех активистов «Гринпис» и членов команды «Arctic Sunrise», задержанных в Печорском море в сентябре, а также тех обвиняемых по «Болотному делу», кому инкриминируют только участие в массовых беспорядках, якобы имевших место на Болотной площади 6 мая 2012 года, или призывы к оным (из тех, кто сейчас находится под судом в рамках так называемого «Дела двенадцати», амнистия распространится только на четверых —

Марию Баронову, Владимира Акименкова, Николая Кавказского и Леонида Ковязина; из тех, кто ожидает суда, — на Дмитрия Рукавишникова; из тех, кто был отпущен под подписку о невыезде с неснятым обвинением, — на Федора Бахова и Олега Архипенкова; а также на покинувшую Россию и находящуюся в федеральном розыске Анастасию Рыбаченко). При этом поскольку постановление подлежит исполнению в течение шести месяцев, а Толоконниковой и Алехиной осталось сидеть менее трех месяцев, не исключено, что они не смогут выйти на свободу до окончания срока. Кроме того, проект амнистии оказался, как высказался в «Твиттере» адвокат Дмитрий Аграновский, «с секретом», поскольку предполагает, что по статьям о призывах или участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212, ч. 3 ст. 212), о хулиганстве (ст. 213) и почему-то о нарушении лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 264) освобождены могут быть только **осужденные**. Таким образом, Путин подтвердил то, о чем говорил

на встрече с членами клуба «Валдай»: он тогда не исключил возможности амнистии, но сказал, что «надо дать возможность просто довести все необходимые процедуры до логического юридического завершения» (хотя закон совершенно не требует, чтобы лицо, подлежащее амнистии, должно было обязательно дождаться вступления приговора в силу).

Аграновский в «Деле двенадцати» защищает Владимира Акименкова, который, согласно проекту, может выйти на свободу по амнистии, и Ярослава Белоусова, который на свободу выйти по амнистии не может, хотя приписываемое ему насилие не доказано. (Еще один подзащитный Аграновского в рамках «Болотного дела» — Леонид Развозжаев, которому инкриминируют организацию массовых беспорядков, так что он тоже под амнистию нге подпадает.) В разговоре с корреспондентом ОВД-Инфо адвокат признался, что оговорки о том, что нужно дождаться осуждения и освободить от наказания только уже осужденных, никогда раньше в постановлениях об амнистии не видел. «И не только я, — добавил он, — я уже с массой разных юристов поговорил, в том числе и в Думе. Это удивительная конструкция, очень странная, потому что видно, что, наверно, амнистия была результатом каких-то компромиссов. Мне непонятно, что будет с „гринписовцами“. Ладно — наше дело уже дослушали почти до конца. А у них оно вообще только начинается. Они что, тоже будут ждать своего осуждения?»

По мнению Аграновского, «эта формулировка нарушает принцип равенства граждан перед законом. Мне просто непонятно в принципе, зачем эта оговорка сделана. В амнистии упомянуты и более тяжелые статьи, и тем

не менее дела по ним прекрасно подлежат прекращению. Вообще сложилось впечатление, что амнистия готовилась с учетом так называемых „громких дел“, чтобы они под нее не попали или попали минимально. А это неправильно, потому что нет громких дел или тихих дел. Есть дела, рассмотренные судом, законные или незаконные решения, а какое из них громкое, какое негромкое — какая разница? Что, если к делу есть интерес прессы, то люди от этого больше провинились? Это странный критерий».

При этом адвокат не теряет надежды, что проект в Думе удастся улучшить: «Строго говоря, еще неизвестно, что примут, потому что у каждой фракции есть свой проект, а всего их, насколько я знаю, одиннадцать, и будут вносить поправки, так что я не исключаю, что этот пункт будет поправлен. Я вообще не исключаю, что он может быть результатом юридической или технической ошибки — уж больно нелепо он выглядит». Аграновский надеется также, что статья о применении неопасного насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318), инкриминируемая большинству обвиняемых по «Болотному делу», еще может попасть в окончательный текст постановления: «Это преступление средней тяжести. Практически все преступления средней тяжести попадают под амнистию. Просто совершенно непонятно, почему она исключается. На мой взгляд, надо смотреть на категории преступлений, а не на то, против кого они направлены. Как будто обычные граждане должны быть менее защищены, чем сотрудники полиции? Получается, что бить обычных граждан можно — тебя амнистируют, а бить полицейских нельзя. Это несправедливо. Я уж не говорю о том, что так сложилось в последнее время, что власть у нас не пользуется такой уж большой популярностью, чтобы ее так уж возвышать над гражданами».

Как известно, перед тем, как Путин внес проект постановления в Думу, ему был представлен вариант,

подготовленный Советом по правам человека. По словам члена Совета, председателя правозащитной организации «Агора» Павла Чикова, «проект Совета по правам человека затрагивал по некоторым подсчетам порядка 200 тысяч осужденных, а проект, внесенный президентом в Государственную Думу, практически в десять раз меньше. Не попали в категорию амнистируемых осужденные, которым осталось отбывать наказание менее одного года. Такой пункт входил в проект Совета, и можно догадываться, по каким причинам это предложение не прошло: это, очевидно, связано с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым. Не попала под амнистию также большая группа дел по незаконченным преступлениям, то есть приготовлениям и покушениям. Это тоже было среди предложений совета. Не прошло, потому что это означало бы освобождение львиной доли осужденных по статьям, связанным с оборотом наркотических средств. Это уникальная российская история, когда люди получают от шести до десяти лет только за то, что якобы пытались кому-то продать наркотики. Следует учесть, что почти 26% отбывающих наказание в колониях сидят за дела, связанные с наркотиками. Много есть дел, связанных с покушением на мошенничество или дачу взятки, — они тоже в проект не попали». Инкриминируемая части обвиняемых по «Болотному делу» ч. 1 ст. 318, как напоминает Чиков, относится к преступлениям средней тяжести, а преступления небольшой и средней тяжести, по мнению Совета, подлежали амнистии. Пункта о том, что амнистии по ч. 2 ст. 212, ч. 3 ст. 212, ст. 213 и ч. 1 ст. 264 подлежат только осужденные, в проекте Совета не было.

В отличие от Аграновского Чиков не питает никаких надежд на улучшение проекта постановление: «Думаю, что шансов ноль».

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

arctic sunrise

8 62

Pussy Riot

10 105